

Когда Сяо Ян увидела, что Гу Синье вышел из машины, она сразу хотела позвонить Ло Шианю, но Коко остановила её, попросив купить горячий кофе. Когда она вернулась, Гу Синье уже стоял там.

Сяо Ян быстро побежала, но увидела, что Ло Шиань не следует за ней. Она с недоумением обернулась:

— Брат Ло...

Ло Шиань посмотрел на часы:

— Съёмки скоро начнутся, пока не пойду.

У него была своя работа — нужно было перемолоть соевые бобы, купленные на рынке. Хотя камеры не работали, Ло Шиань помнил совет Ци Яня.

Бобы уже были замочены, он стоял перед небольшим аппаратом для помола, работая с полной концентрацией, словно Гу Синье и не приходил.

Когда камеры и микрофоны были установлены, оператор Ло Шианя подошёл поздороваться, и съёмки начались.

Это было реалити-шоу о деревенской жизни, цель которого — показать зрителям простоту и гармонию сельского быта. Оператор крутился вокруг него, делая крупные планы бобов и аппарата.

Примерно через полчаса Ло Шиань потряс уставшей рукой и отнёс молотые бобы в комнату.

Чжоу Ян увидел это и сказал:

— Вы знаете, Ло Шиань начал работать ещё до того, как появился оператор.

— Верно, — добавил другой. — Здесь так холодно, что камеры замерзают, иначе мы бы снимали круглосуточно.

Остальные тоже засмеялись:

— Новенькие такие милые глупцы, ты так делаешь, а никто не знает, что это ты.

Ло Шиань поставил последнюю чашку с соевым молоком перед собой и улыбнулся:

— Ничего страшного, когда это выйдет в эфир, все узнают.

Небо быстро потемнело, ветер завывал за холмами, шумные съёмки наконец стихли.

Пока меняли плёнку, Ло Шиань вышел из комнаты. Во дворе одиноко стояла белая берёза, её тень была унылой. Холодный ветер проникал под воротник его одежды.

Ло Шиань ускорил шаг и направился к комнате отдыха за двором.

Режиссёры ещё не отдыхали, изнутри доносился смех, в мусорном ведре валялись бутылки из-под алкоголя. Видимо, они пили и шутили.

Ло Шиань постоял у двери, подумал и наконец постучал дважды, затем вошёл.

Первым, кого он увидел, был Гу Синъе, сидящий за столом.

Он обладал удивительной способностью привлекать внимание. Все поднимали бокалы, но именно он выделялся.

Во рту у него была сигарета, в руке — бокал с алкоголем. Он расслабленно откинулся на спинку стула, дым окутывал его лицо, а взгляд, проступавший сквозь дымку, внушал страх.

Он напоминал Ло Шианю о той ночи, когда он умер.

Режиссёр увидел его и помахал:

— Ло Шиань пришёл, присоединяйся, выпьем?

Ло Шиань посмотрел на Гу Синъе и улыбнулся:

— Нет, я не знал, что вы ужинаете, не буду мешать.

Он повернулся, чтобы уйти, но внезапно услышал голос Гу Синъе:

— Режиссёр Чжан предлагает выпить, а ты отказываешься? Не говори потом, что ты мой человек.

Последние три слова были явно выделены. Те, кто не знал их отношений, не могли понять, но Ло Шиань почувствовал, как на его сердце упал камень.

Повернувшись, он уже был спокоен.

Режиссёр встал, чтобы сгладить ситуацию, и сказал с улыбкой:

— Ло Шиань хорош во всём, только слишком тихий, в шоу-бизнесе это не работает.

Затем он изменил тему:

— Но, к счастью, у тебя есть господин Гу, он сэкономит тебе много времени.

Ло Шиань улыбнулся:

— Вы правы.

— Режиссёр Чжан, вы льстите, — сказал Гу Синъе, подняв пустой бокал и налив его до краёв. Он постучал пальцем по столу и приказал Ло Шианю:

— Подойди, выпей с режиссёром.

Выражение лица Гу Синъе, его фальшивая улыбка, была видна всем за столом.

Все подумали, что Ло Шиань, повернувшись, чтобы уйти, обидел молодого господина, и тот специально усложняет ситуацию, чтобы сохранить лицо.

Только Ло Шиань знал истинную причину.

Его взгляд упал на Ци Яня, сидящего дальше всех от Гу Синъе. Их взгляды встретились, Ци

Янь глазами спрашивал, нужна ли помощь.

Ло Шиань быстро отвёл взгляд и медленно подошёл к Гу Синье.

Едва он встал рядом, как его рука резко опустилась. Гу Синье горячей ладонью крепко сжал его запястье и низким голосом сказал:

— На что смотришь? Режиссёр Чжан хвалит тебя.

Ло Шиань поднял бокал и обратился к режиссёру:

— Спасибо, что разрешили мне участвовать в шоу, этот бокал за вас.

Он выпил полный бокал бренди. Хотя напиток был сладким, он был неприятен. Ло Шиань сглотнул поднимающееся чувство тошноты, сохраняя вежливую улыбку, и налил себе ещё один бокал.

— Прошу прощения за мою невежливость, этот бокал за всех. — Сказав это, он снова выпил до дна.

Когда он снова взял бутылку, никто не посмел остановить его, только Гу Синье поднял палец, но затем опустил.

— Третий бокал. — Ло Шиань повернулся к Гу Синье. — Господин Гу, вы проделали долгий путь, этот бокал за вас.

Его кадык двигался вверх-вниз, капля алкоголя стекала по подбородку, исчезая под одеждой.

Гу Синье сжал губы, его сердце заколотилось, одновременно как будто горело.

После трёх бокалов Ло Шиань знал, что скоро опозорится. Он слегка кивнул:

— Тогда я не буду мешать вашему веселью, пойду.

На этот раз никто его не остановил, даже господин Гу не сказал ни слова.

Когда дверь закрылась, в комнате на мгновение воцарилась тишина, затем кто-то заговорил, чтобы сгладить ситуацию.

— Господин Гу, ваш сотрудник... очень необычный.

— Да, господин Гу, вы хорошо его воспитали.

Гу Синье улыбался, слушая похвалы, затем его взгляд упал на Ци Яня:

— Говорят, артист вашей компании тоже участвует в шоу?

Ци Янь ответил:

— Должно быть, уже отдыхает.

— Невоспитанный. — Гу Синье взял бокал, который только что держал Ло Шиань, и начал вертеть его в руках. — Ло Шиань хотя бы пришёл выпить, а он даже не взглянул поздороваться.

Ци Янь сказал:

— Когда я приехал днём, он сразу же поздоровался со мной.

Гу Синье поднял глаза, в его взгляде мелькнула холодная искра.

Он не сдавался, предостерегая:

— Тогда сосредоточьтесь на нём, чтобы случайно не упустить, а то потом придётся умолять и кланяться, а в итоге получить лишь второстепенную роль, какая жалость.

Все, кто был в курсе, слышали о прошлом инциденте.

Режиссёр Чжан сегодня также был осторожен, организуя этот ужин. Что поделаться, два больших босса оказались здесь в один день.

Сказав это, Гу Синье поднял подбородок и посмотрел на режиссёра:

— Говорят, здесь так холодно, что камеры замерзают?

— Ничего страшного. — Гу Синье махнул рукой. — Я возьму это на себя.

Режиссёр хлопнул в ладоши и поднял бокал:

— Большое спасибо, господин Гу!

Теперь Гу Синье сидел за столом, как живой бог богатства, с победным видом смотря на Ци Яня, и выпил из бокала, который только что держал Ло Шиань.

Как только Ло Шиань вышел за дверь, он почувствовал, как в желудке разгорается огонь, стремительно поднимающийся вверх. Он быстро направился в туалет и выплюнул весь алкоголь. Его горло горело, словно он проглотил уголёк.

Сяо Ян ждала снаружи, с беспокойством глядя на него, с дрожью в голосе:

— Брат Ло, может, вызвать скорую?

Ло Шиань поспешно махнул рукой, одновременно срыгивая:

— ...Не надо.

— Но в таком состоянии ты завтра не сможешь сниматься. — Сяо Ян похлопала его по спине. — Врачи же говорили, что в последние два года тебе нельзя пить и есть острое, господин Гу ведь знает, почему он тебя не остановил?

Он остановил, ха, он только и ждал, чтобы увидеть, как я опозорюсь.

Нет, он хотел видеть, как я страдаю, скрывая это.

Он знал, что я не показываю эмоции на людях, не стану позорить его на публике, поэтому и устроил эту сцену.

Когда желудок наконец успокоился, Сяо Ян помогла ему умыться.

Холодная вода на лице ненадолго облегчила внутренний жар.

— Брат Ло, давай я отведу тебя отдохнуть.

Ло Шиань не двигался, его взгляд был глубоким, словно он чего-то ждал.

Вскоре за дверью послышались торопливые шаги.

— Господин Ло.

Это был Сунь Чжао.

Когда Сунь Чжао взял Ло Шианя под руку, тот расслабился. Три бокала не прошли даром.

— Я сейчас отвезу вас в больницу, господин Ло, вы меня слышите? — Голос Сунь Чжао был громким, он говорил прямо в ухо Ло Шианю.

Жаль, что сейчас у него не было сил, иначе он бы спросил, неужели он выглядит как глухой?

Благодарности.

<http://bllate.org/book/16360/1479408>